

Н.В.Работяжев
ЛЕЙБОРИСТСКАЯ ПАРТИЯ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ
НА ПУТИ АДАПТАЦИИ
К СОВРЕМЕННОМУ МИРУ

Ключевые слова: Лейбористская партия Великобритании, социал-демократическое движение, идейная эволюция, «новый лейборизм»

Лейбористская партия Великобритании (ЛПВ) издавна играет важную роль в социал-демократическом движении. Ее значение особенно возросло в послевоенные годы, когда при решающем участии британских лейбористов происходило восстановление Социалистического интернационала. Более того, идеология демократического социализма, изложенная во Франкфуртской декларации I конгресса Социинтерна (1951) и ставшая в последующие годы официальной доктриной международной социал-демократии, формировалась под сильным влиянием установок ЛПВ. Являющийся стержнем этой концепции парламентарный, реформистский путь к социализму, исключающий классовую борьбу и насилие, всегда был краеугольным камнем мировоззрения английских лейбористов. Конечно, приходя к власти, континентальные социал-демократические партии именно так и действовали, однако вплоть до середины XX столетия их идеологией оставался марксизм, пусть и в смягченном варианте¹. Расставшись же в 1950-е годы с рядом марксистских постулатов и отказавшись от «научного социализма» в пользу социализма этического, европейские социал-демократы полностью и окончательно встали — и в теории, и на практике — на путь реформизма — тот, по которому с самого своего основания шла Лейбористская партия.

Неудивительно, что в 1950-е годы ЛПВ занимала доминирующее положение в Социалистическом интернационале, а теоретический багаж британских лейбористов, как и накопленный ими практический опыт, вызывал живейший интерес у других социал-демократических партий. Позднее влияние английских лейбористов в Социинтерне стало снижаться, и идеологическое лидерство перешло к Социал-демократической партии Германии. Тем не менее и в 1960—1970-х годах ЛПВ продолжала играть существенную роль в международном социал-демократическом движении.

К концу 1970-х годов ЛПВ (как и европейская социал-демократия в целом) оказалась в состоянии глубокого политического и идейного

¹ Рахимир
 [Rakhshmir] 2005:
 67.

кризиса, вызванного прежде всего ее неспособностью адаптироваться к происходившим в британском обществе экономическим, социальным и социально-психологическим переменам. В результате ЛПВ проиграла парламентские выборы 1979 г.; не принесли ей удачи и выборы 1983, 1987 и 1992 гг.

Период пребывания партии в оппозиции был отмечен активными теоретическими поисками, попытками осмыслить причины поражений и адаптировать лейборизм к реалиям современного мира. Лидерам и теоретикам ЛПВ становилось все очевиднее, что партия нуждается в обновлении, а ее идеологические принципы — в значительной ревизии. Уже во второй половине 1980-х годов в программных документах партии и работах ее теоретиков наблюдался отход — хотя и весьма ограниченный — от традиционных лейбористских представлений. Однако настоящее обновление ЛПВ началось лишь тогда, когда в 1994 г. ее возглавил Тони Блэр. В течение последующих нескольких лет произошло радикальное изменение идеологии и имиджа ЛПВ. «Новый лейборизм», провозглашенный Блэром, означал принятие партией ряда установок социального либерализма и отказ от многих догм «старых левых». Сдвиг в сторону политического центра позволил ЛПВ расширить свою электоральную базу, и в 1997 г., после почти двух десятилетий пребывания в оппозиции, ей удалось наконец выиграть парламентские выборы, а затем повторить свой успех на выборах 2001 и 2005 гг.

Радикальная модернизация ЛПВ имела не только локальное значение, ограниченное рамками самой этой партии. В сущности, речь шла о возможном пути преодоления того кризиса, в котором в 1980-е годы оказалась европейская социал-демократия. И действительно, «новый лейборизм» стал объектом внимательного изучения и дискуссий среди социал-демократов, стимулировав их к поиску своих вариантов обновления. Таким образом, в конце XX в. лейбористы вновь, как и в 1950-х годах, предложили партиям Социнтерна модель модернизации социал-демократической идеологии и политики, что делает несомненно важным и актуальным изучение их собственной идейно-политической эволюции.

**Формирование
лейбористской
идеологии**

Британский лейборизм исходно базировался на иных принципах, нежели континентальная социал-демократия, что объясняется как специфическими чертами самой Лейбористской партии, так и политическими традициями и политической культурой Великобритании. ЛПВ была создана в 1900 г. по инициативе ряда профсоюзов и социалистических организаций и до 1906 г. именовалась Комитетом рабочего представительства. Главной целью новой партии было проведение в Палату общин людей, готовых отстаивать интересы и требования рабочего движения. Будучи фактически политическим представителем тред-юнионов, ЛПВ изначально сводила свои задачи к улучшению положения рабочих посредством парламентской деятельности. И только

в 1918 г., в знаменитом 4-ом пункте Устава ЛПВ, было объявлено, что партия стремится «обеспечить работникам физического и умственного труда полный продукт их труда и его наиболее справедливое, насколько это возможно, распределение на основе общественной собственности на средства производства, распределения и обмена»².

² Shaw 1996: 5.

В создании Комитета рабочего представительства, помимо тред-юнионов, принимало участие несколько социалистических организаций. Наибольшим авторитетом среди этих организаций пользовалось Фабианское общество, оказавшее сильнейшее влияние на идеологию британского лейборизма.

Основанное в 1884 г. группой социалистически настроенных интеллектуалов Фабианское общество было названо в честь римского полководца Фабия Максима Кунктатора (Медлителя) — сторонника выжидательной тактики в борьбе с Ганнибалом. Как видно уже из самого этого названия, члены общества выступали за постепенное, эволюционное («градуалистское») продвижение к социализму. Считая единственно возможным путем к коллективистскому обществу реформы, осуществляемые конституционными парламентскими методами, фабианцы отвергали любые насильственные действия, не говоря уже о революции. Стоит отметить, что фабианская концепция социальной эволюции несла на себе заметный отпечаток идей Чарльза Дарвина и Герберта Спенсера³.

³ Подробнее о воззрениях ранних фабианцев см. Галкина [Galkina] 1984.

В отличие от «континентального» марксистского социализма, фабианский градуализм предполагал постепенное вытеснение частного предпринимательства из экономики посредством повышения роли государства и муниципалитетов, а также увеличения налоговой нагрузки на бизнес. Большое внимание уделялось в нем и активной социальной политике (введение прогрессивного подоходного налога, развитие фабричного законодательства, строительство муниципального жилья для рабочих и др.). Результатом всех этих реформ, по мнению фабианцев, должен был стать переход большей части частной собственности в руки государства и муниципалитетов и превращение Великобритании в научно планируемое социалистическое общество.

При всем уважении фабианских теоретиков к Карлу Марксу и Фердинанду Лассалю, их собственные социально-экономические взгляды формировались в первую очередь под влиянием левых (радикальных) либералов, таких как Иеремиа Бентам, Джон Стюарт Милль, Генри Джордж. Подобно Бентаму и Миллю, фабианцы стремились обеспечить наибольшее счастье для наибольшего числа людей. Как писал впоследствии известный лейбористский теоретик Ричард Кроссмэн, большинство ранних фабианцев «отвергало социалистическую теорию как опасную немецкую болтовню. Они признавали, что разница между справедливостью и несправедливостью, счастьем и несчастьем понятна каждому, и считали задачей Фабианского общества показать британскому члену профсоюза — и любому политику, который захотел бы их слушать, — путь к превращению Великобритании в эффективный образец социально планируемого счастья»⁴.

⁴ Crossman 1953: 4.

Нужно добавить, что необходимость замены капитализма социализмом фабианцы выводили не из «непреложных законов» исторического развития, а из представлений о несправедливости существовавшего социального устройства. Сам переход к новому строю мыслился ими не только как постепенная трансформация индивидуалистической экономической системы в коллективистскую, но и как переход от буржуазной системы ценностей к ценностям социалистическим (равенство, справедливость, служение обществу).

Впрочем, при всей приверженности фабианцев парламентаризму, всеобщему избирательному праву и индивидуальной свободе, для их воззрений были характерны и элитистские установки — предполагалось, что в управлении социалистическим обществом решающую роль будет играть научная элита, эксперты. Более того, представления ранних фабианцев о «социально планируемом счастье» некоторыми своими чертами напоминали авторитарно-технократические утопии Сен-Симона и Огюста Конта. И, вероятно, было далеко не случайным, что в 1930-е годы известные фабианские теоретики Сидней и Беатриса Вебб оказались в числе апологетов сталинского СССР, увидев в нем практическое воплощение идей фабианства⁵.

⁵ Lee, Raban 1988: 30.

Фабианское общество дало сильнейший идейный импульс лейбористскому движению (и по сей день остается одним из «мозговых центров» ЛПВ). Такие ключевые характеристики фабианского социализма, как градуализм, реформизм, трактовка социализма как этического идеала, склонность к компромиссу и антидоктринерство, наложили глубокий отпечаток на идеологию ЛПВ.

Наряду с фабианством, существенное влияние на эту идеологию оказал христианский социализм. По словам секретаря ЛПВ в 1950-е годы Моргана Филлипа, «социализм в Британии обязан методизму больше, чем Марксу»⁶. Марксизм, впрочем, тоже был источником вдохновения для некоторых лейбористских интеллектуалов, однако большинство лейбористов и тред-юнионистов его не принимало. Как отмечает историк ЛПВ Карл Бранд, «для классовой войны, даже в качестве средства достижения социализма и бесклассового общества, не было места в сознании людей, приверженных идее человеческого братства»⁷.

⁶ Цит. no: Worley 2009: 131.

⁷ Brand 1974: 16.

Важнейшую роль в организационном и идеологическом становлении Лейбористской партии сыграли тред-юнионы. Прежде всего, британские профсоюзы стали массовой опорой ЛПВ, и до Блэра партия поддерживала с ними очень тесную связь. Со времени основания ЛПВ тред-юнионы входят в нее на правах коллективных членов, и именно благодаря их человеческим и финансовым ресурсам ЛПВ смогла стать общенациональной партией.

Тесные связи с тред-юнионами заметно повлияли и на специфику лейбористской идеологии. Руководство ЛПВ изначально представляло собой альянс профсоюзных лидеров с социалистами-интеллектуалами, причем умеренность и прагматизм первых, озабоченных прежде всего практическим реформами, а не обликом общества будущего, оказывали

сдерживающее воздействие на радикализм вторых. Устойчивые позиции тред-юнионистов в руководстве Лейбористской партии во многом способствовали обретению британским социализмом его эволюционно-реформистского характера.

Необходимо также упомянуть, что лейборизм ценил индивидуальную свободу значительно больше, нежели «континентальный» (марксистский) социализм. «В рамках британской социалистической традиции... свобода и индивидуальность были желанными ценностями, — пишет английский политолог Майкл Фриден. — Они отстаивались в работах многих ведущих социалистических мыслителей, что отражало как либерально-радикальные корни их собственной традиции, так и — в более широком плане — преобладание концепта свободы во всех основных течениях британской политической и экономической мысли со времен Гоббса»⁸. «...Цель социализма состоит в том, чтобы обеспечить бóльшую свободу личности, — доказывал лидер ЛППВ в 1935—1955 гг. Клемент Эттли. — Британские социалисты никогда не рассматривали государство как идола, которому индивиды должны быть принесены в жертву. Их идеалом никогда не был пчелиный улей или муравейник... Свобода, которой желают социалисты, — это свобода для всех»⁹.

⁸ *Freedon 1996: 457.*

⁹ *Attlee 1937: 139, 142.*

К сказанному стоит добавить, что британский социализм приобрел недоктринерский характер и в силу склада ума англичан. Как подчеркивает отечественная исследовательница Елена Ананьева, британцы «представляют собой нацию эмпириков, не доверяющих теории, и ни одну из них они не доводят до ее логического конца во избежание крайностей»¹⁰. Неудивительно, что лейбористскому дискурсу присущи скептическое отношение к абстрактным доктринам и общим принципам, эмпиризм и прагматизм. По этой причине лейбористы, как правило, предпочитают теоретическим исканиям решение конкретных проблем. Кроме того, догматизм и нетерпимость противоречат традиционному английскому пониманию индивидуальной свободы. «Естественная британская склонность к ереси и инакомыслию предотвратила формирование [в Лейбористской партии] жесткой социалистической ортодоксии... — отмечал Эттли. — Как в религии, так и в политике и экономике британец утверждает свое право мыслить самостоятельно»¹¹. Лейбористская идеология, таким образом, неразрывно связана с политической культурой Великобритании, и ее ключевые черты глубоко укоренены в британской политической традиции и национальном характере англичан.

¹⁰ *Ананьева [Anan'eva] 1994: 214.*

¹¹ *Attlee 1937: 30.*

**Послевоенный
лейборизм:
идеи и их
воплощение**

Первое лейбористское правительство в Великобритании было сформировано в 1924 г. и просуществовало меньше года; второе находилось у власти с июня 1929 г. и до августа 1931 г. Однако и одному, и другому кабинету удалось провести лишь весьма ограниченные социальные реформы. К широкому воплощению своих идей лейбористы

смогли приступить только после внушительной победы на парламентских выборах 1945 г., когда ЛПВ получила абсолютное большинство в Палате общин. За годы своего правления (1945—1951) третий лейбористский кабинет во главе с Эттли осуществил целый ряд социально-экономических преобразований, заложивших в Великобритании фундамент государства всеобщего благосостояния. Были национализированы Банк Англии, угольная, газовая, электроэнергетическая, металлургическая промышленность, железные дороги, гражданская авиация, часть автотранспорта. Всего в государственную собственность перешло примерно 20% производственных мощностей Великобритании. С точки зрения лейбористов, национализация должна была обеспечить справедливое распределение доходов и полную занятость, а также повысить социальный статус индустриальных рабочих и улучшить условия их труда. Параллельно с национализацией создавалась система государственного регулирования экономики. Вместе с тем в рамках формируемого хозяйственного строя оставалось место и для частного предпринимательства, находящегося под общественным контролем.

Масштабные реформы затронули и социальную сферу. Были образованы Национальный фонд страхования (обеспечивавший выплаты пособий по безработице, болезни, потере трудоспособности, при рождении ребенка, пенсий по старости и т.д.) и Национальная система здравоохранения, сделавшая бесплатной медицинскую помощь, расширилось жилищное строительство, повысился уровень занятости населения. По словам премьер-министра Эттли, проводимая его кабинетом политика была направлена на формирование в Великобритании системы, «сочетающей индивидуальную свободу с плановой экономикой, демократию с социальной справедливостью»¹².

¹² *Daily Herald*.
05.01.1948.

Созданные в Великобритании в 1945—1951 гг. социальное государство и система регулирования рыночной экономики стали результатом применения на практике двух основных концепций. Помимо фабианства, провозгласившего парламентский путь к социализму и постепенное обобществление ключевых отраслей экономики, социально-экономическая политика лейбористского правительства базировалась на идеях социальных либералов Джона Мейнарда Кейнса и Уильяма Бевериджа. С тех пор кейнсианство превратилось в одну из важных составных частей идейно-теоретического багажа ЛПВ.

Как уже упоминалось, ЛПВ никогда не была доктринерской партией, и в ней всегда существовали различные течения — в том числе левое, настаивавшее на проведении более радикальной политики. И хотя в середине прошлого века в руководстве партии доминировало правое крыло, к началу 1970-х годов в Национальном исполнительном комитете ЛПВ и местных организациях заметно усилились левые. Несмотря на то, что упрощая ситуацию, можно сказать, что различие между правыми и левыми лейбористами примерно соответствовало разнице между европейскими социал-демократами (сторонниками кейнсианского регулирования рыночной экономики) и социалистами (выступавшими за

широкомасштабное обобществление, планирование и переход к бесклассовому социалистическому обществу).

Правое крыло в Лейбористской партии, близкое по взглядам к европейским социал-демократам, рассматривало социализм как набор ценностей или убеждений, то есть стояло на позициях этического социализма¹³. Задачей ЛПВ, с точки зрения правых лейбористов, должно было стать не обобществление ключевых отраслей производства, а такое регулирование смешанной экономики, которое бы обеспечило реализацию основополагающих социалистических ценностей (равенства, справедливости, свободы, солидарности). Фактически они выступали за реформы в рамках существующей системы, стремясь освободить ее от присущих ей недостатков.

¹³ Blair 1994: 2.

По мнению правых лейбористов, после реформ 1945—1951 гг. Великобритания перестала быть капиталистической страной, вступив в стадию посткапитализма, когда право собственности теряет прежнее значение и хозяйственная власть переходит от частных собственников к менеджерам. Посткапиталистическое общество, где важную роль играет государственное вмешательство в экономику, обеспечиваются высокая занятость и постоянный рост уровня жизни населения, увеличивается доля среднего класса в социальной структуре и конкурентные отношения постепенно сменяются сотрудничеством, оценивалось ими как переходный к социализму строй, хотя еще и не социализм¹⁴.

¹⁴ Crosland 1953: 38—42.

Что касается левых лейбористов, то, подобно европейским социалистам, они трактовали социализм не как набор этических ценностей, а как новую социально-экономическую систему. Мировоззрение некоторых из них формировалось под влиянием марксизма. «Твердые левые» настаивали на расширении национализированного сектора и увеличении государственного контроля над экономикой (хотя не исключали сохранения частной инициативы и рыночных механизмов). В отличие от теоретиков правого крыла, они считали британское общество капиталистическим. Характерной чертой левых лейбористов был также евроскептицизм, и они активно выступали против членства Великобритании в Европейском экономическом сообществе.

Наметившееся в конце 1960-х годов усиление левого течения в ЛПВ нашло отражение в официальных документах партии — в частности, в «Лейбористской программе для Британии — 1973», где, декларируя свое стремление к созданию общества, основанного не на конкуренции, а на сотрудничестве, в котором производство будет служить не извлечению частной прибыли, но удовлетворению потребностей людей, ЛПВ провозгласила своей главной задачей «осуществление фундаментального и необратимого сдвига в распределении власти и богатства в пользу трудящихся и их семей», причем важнейшими средствами достижения этой цели были объявлены расширение государственного сектора (предлагалось национализировать 25 крупнейших частных компаний страны) и учреждение центра экономического планирования¹⁵.

¹⁵ Labour's Programme 1973: 7, 30—34.

Реальная политика лейбористских правительств в 1960—1970-е годы — как это в принципе характерно для социал-демократов у власти — была гораздо более умеренной. Лейбористские кабинеты 1964—1970 и 1974—1979 гг. стремились прежде всего к тому, чтобы с помощью дирижистских мер модернизировать британскую экономику и сделать английское общество более эгалитарным. Придерживаясь курса на расширение государственного контроля над экономикой и перераспределение национального дохода в пользу низкооплачиваемых слоев населения, они не считали целесообразным значительно увеличивать обобществленный сектор, отдавая предпочтение иным формам государственного вмешательства — индикативному планированию с целью концентрации ресурсов в определенных секторах экономики, антициклическому регулированию посредством неокейнсианского инструментария, контролю над заработной платой и ценами и т.д. Повышались налоги на имущих и корпорации, параллельно росли социальные расходы. При этом не уделялось должного внимания поддержке малого и среднего бизнеса. В результате в Великобритании постепенно складывалась этатистско-перераспределительная социальная модель, сходная с той, что реализовывали социал-демократы в других европейских странах. Все отчетливее проявлявшиеся негативные черты этой модели в купе с неспособностью лейбористов ответить на вызовы современности привели к тому, что на парламентских выборах 1979 г. ЛПВ уступила консерваторам и почти на два десятилетия была отстранена от власти.

**Наступление
неоконсерваторов
и кризис
Лейбористской
партии**

Чем же объяснялось столь глубокое — не только политическое, но и идейное — поражение Лейбористской партии?

Кризис ЛПВ был обусловлен прежде всего кризисом ее главного достижения — государства благосостояния. Государственное регулирование экономических процессов посредством неокейнсианского инструментария (включавшего высокие налоги и масштабное перераспределение средств через госбюджет) вело к нараставшей бюрократизации и регламентации экономики, ослаблению ее динамизма. Централизация, бюрократизм, недостаточный учет интересов потребителей были характерны и для государственных предприятий. Раздувшийся бюрократический аппарат социального государства становился все более жестким и обезличенным; одновременно обнаружилось, что зависимость от вспомоществований — реальное, а не придуманное неолибералами явление¹⁶. Увеличение социальных расходов имело своим следствием бюджетный дефицит и инфляцию, а высокие налоги на корпорации замедляли экономический рост. Кроме того, данная модель все меньше соответствовала эпохе информационных технологий и императивам «новой экономики», требующей от субъектов рынка гибкости и инициативы.

Вместе с тем возможности социального государства были поставлены под вопрос и процессом глобализации. Как отмечает британский

¹⁶ Любин [Ljubin] 1998: 101.

¹⁷ Gray 1998: 88.

политический философ Джон Грей, «социал-демократический режим предполагает закрытую экономику»¹⁷, поскольку кейнсианское антициклическое регулирование может быть эффективным только на национальном уровне. В условиях же глобализации, когда капитал свободно перетекает с рынка на рынок, он начинает диктовать свои условия национальным государствам, просто уходя из стран, уровень налогов в которых его не устраивает. В итоге правительства постепенно утрачивают возможность проводить самостоятельную политику, не учитывающую интересы транснациональных компаний и финансовых корпораций.

Впрочем, кризис британского лейборизма был связан не только с трудностями государства благосостояния. Ему способствовали также социальные и социопсихологические сдвиги, которые происходили в Великобритании в 1970—1980-е годы и не были вовремя осознаны лейбористскими теоретиками. Эти сдвиги, с одной стороны, носили объективный характер, будучи следствием вступления английского общества в постиндустриальную фазу развития, с другой же — после 1979 г. целенаправленно поощрялись правительством Маргарет Тэтчер, стремившейся «покончить с социализмом».

По мере превращения английского общества из индустриального в постиндустриальное в социальной структуре Великобритании сокращалась доля традиционного рабочего класса — главной социальной и электоральной опоры ЛПВ. Такие отрасли британской экономики, как угольная, металлургическая, судостроительная промышленность, все больше уступали место отраслям, связанным с «новой экономикой». На фоне уменьшения численности рабочих быстро рос удельный вес новых средних слоев. Между тем «белые воротнички», квалифицированные рабочие и служащие, занятые в высокотехнологичных отраслях экономики, а также работники сферы услуг тяготеют к центристским или правым политическим взглядам. Так, на парламентских выборах 1987 г. за ЛПВ голосовали только 34% квалифицированных рабочих¹⁸.

¹⁸ *Осадчая*
[Osadchaja] 1990:
80.

Постепенное вытеснение крупных предприятий с большим числом занятых и конвейерной системой мелкими и средними фирмами «новой экономики» вело к ослаблению позиций тред-юнионов и размыванию лейбористской политической культуры. Британское общество становилось все более фрагментированным и индивидуализированным, что неизбежно сказывалось на прочности партийной идентификации избирателей. Все большее распространение получал «новый индивидуализм», приверженцы которого отвергали коллективистские и патерналистские ценности традиционного лейбористского и тред-юнионистского движения. Набиравшие силу индивидуалистические и постматериалистические установки, стремление к личной самореализации вступали в противоречие с лейбористским коллективизмом с его упором на национализацию, государство благосостояния и мощные профсоюзы.

И все же наиболее глубокие причины кризиса ЛПВ в конечном счете лежали в сфере ее политической философии. В 1960—

1970-е годы в политике партии явно возобладали фабианские, то есть технократическо-этатистские, подходы. Лейбористы унаследовали у фабианцев не только представление о благотворности расширения государственного контроля над экономикой, но и веру в социальную инженерию и возможность решения «сверху» чуть ли не всех социальных проблем. Как пишет британский политолог Дэвид Маркуанд, лейбористы «хотели творить добро, но им гораздо больше хотелось делать добро другим, чем помогать другим делать добро самим себе. С их точки зрения, роль государственного вмешательства состояла скорее в том, чтобы обеспечивать, манипулировать или инструктировать, нежели в том, чтобы предоставлять возможности»¹⁹. Несмотря на приверженность лейбористов индивидуальной свободе, на практике их приоритетами были не столько спонтанность, креативность и автономия, сколько эффективность, аккуратность и единообразие²⁰. Очевидно, что в эпоху «новой экономики» и «нового индивидуализма» партия, разделяющая подобные установки, за которыми кроется интеллектуальное высокомерие в отношении общества, едва ли может рассчитывать на успех на выборах.

¹⁹ Marquand 1999: 16.

²⁰ Ibid.: 17.

Падению электоральной поддержки ЛПВ способствовали и шаги, предпринятые правительством консерваторов. Широкомасштабная денационализация, закрытие нерентабельных предприятий, поддержка мелкого и среднего бизнеса были призваны не только вернуть в экономическую жизнь дух инициативы и предприимчивости, но и сократить социальную базу лейбористов. В результате политики Тэтчер в 1980-е годы в Великобритании значительно выросло число владельцев ценных бумаг, собственных домов и квартир. Продажа акций приватизируемых предприятий их персоналу, поощрение мелкого предпринимательства, «индивидуализация» образования и пенсионного обеспечения — все эти меры вели «к „подрыву“ таких традиционных идеологических основ лейборизма, как представления о рабочей солидарности, социальной активности и т.д.»²¹.

²¹ Осадчая [Osadchaja] 1990: 37.

Первые шаги по пути модернизации

В первые годы после перехода в оппозицию лейбористы не выказывали стремления осуществить программный поворот и пересмотреть несоответствующие новым реалиям представления. Левые лейбористы, доминировавшие тогда в руководстве партии, были склонны считать, что поражение ЛПВ на выборах 1979 г. стало следствием не проведения в жизнь принципов лейбористского социализма, а, напротив, их недостаточной последовательной реализации. В 1980 г. лидером ЛПВ был избран лидер левого течения Майкл Фут, придерживавшийся этатистских и тред-юнионистских взглядов. Неудивительно, что в программных документах ЛПВ начала 1980-х годов продолжали звучать традиционные государственно-социалистические мотивы; в них говорилось о ренационализации приватизированных консерваторами предприятий, создании государственных корпораций, планировании, увеличении

государственных инвестиций, протекционизме, а также о выходе Великобритании из ЕЭС.

В результате на парламентских выборах 1983 г. ЛПВ потерпела сокрушительное поражение. Ее электоральная поддержка по сравнению с 1979 г. снизилась во всех социальных группах, в том числе и среди рабочих. Итоги выборов заставили руководство ЛПВ наконец приступить к постепенной модернизации партийной идеологии и программных установок. В 1983 г. лидером ЛПВ был избран левоцентрист Нил Киннок, а его заместителем — представитель правого крыла Рой Хэттерсли. В последующие годы руководящее ядро партии стало понемногу отходить от этатистских постулатов и признавать достоинства рыночной экономики.

Влияние левого крыла ЛПВ постепенно снижалось — в немалой степени вследствие того, что начиная с 1985 г. Киннок последовательно удалял из руководства партии радикальных левых. Позиции же правых центристов — как политические, так и идеологические — постоянно усиливались. Стоит отметить, что модернизаторским тенденциям в ЛПВ способствовали также развертывавшиеся в СССР процессы, наглядно продемонстрировавшие, к каким печальным последствиям ведет абсолютизация государственной собственности и централизованного планирования. К обновлению партийной идеологии лейбористов подталкивало и третье подряд поражение на парламентских выборах (в 1987 г.).

В конце 1980-х годов отход от антикапиталистического этоса, стремление «маркетизировать» программно-идеологические установки партии и сделать акцент на индивидуальной свободе уже явственно ощущались в программных документах ЛПВ, а также в выступлениях ее лидеров и теоретиков. Так, в книге Хэттерсли «Выбираем свободу: Будущее для демократического социализма» (1987) важнейшей ценностью и целью лейборизма провозглашалась свобода, тогда как равенство рассматривалось главным образом как путь к ее достижению. Демократический социализм предполагает создание общества, в котором были бы «обеспечены наибольшая совокупность свобод, наибольшие возможности реального выбора, позволяющие человеку достичь наибольшего счастья», — доказывал Хэттерсли²². Примечательно, что, обосновывая неразрывную связь свободы и равенства, он ссылаясь на идеи левых либералов, таких как Дж. Ст. Милль, Томас Грин и Леонард Хобхауз²³.

Пафос свободы пронизывал также заявление ЛПВ «Демократические социалистические цели и ценности» (1988). «Действительная цель демократического социализма и, следовательно, действительная цель Лейбористской партии — создание по-настоящему свободного общества, в котором фундаментальной задачей правительства является защита и расширение индивидуальной свободы...» — говорилось в нем²⁴. Авторы заявления утверждали, что социализм обеспечит каждому материальную возможность делать свой выбор и что перераспределение богатства и власти увеличит степень человеческой свободы²⁵.

²² *Hattersley 1987: 22.*

²³ *Ibid.: XVII.*

²⁴ *Democratic 1988: 3.*

²⁵ *Ibid.: 3, 4.*

Впрочем, в отличие от консерваторов, которые ставили свободу выше равенства, лейбористы подчеркивали, что свобода и равенство — взаимосвязанные и взаимодополняющие ценности и что свобода в их понимании не имеет ничего общего с грубым индивидуализмом и жесткой конкуренцией.

Бросается в глаза и более позитивное, чем в более ранних документах ЛПВ, отношение авторов заявления к хозяйственной свободе и рынку. Лейбористская партия привержена смешанной экономике, сочетающей общественную и частную инициативу, декларировали они, признавая важную роль рыночной конкуренции в обеспечении интересов потребителя²⁶. Впрочем, здравоохранение, образование и предоставление социальных услуг предполагалось вывести из сферы действия рыночных принципов.

²⁶ *Ibid.*: 10—11.

О поддержке смешанной экономики, ограничении сферы деятельности правительства и внимании к интересам потребителя шла речь и в принятом в 1988 г. программном документе ЛПВ «Социальная справедливость и экономическая эффективность»²⁷. А в следующем году лейбористы заявили, что «рынок и конкуренция необходимы для того, чтобы удовлетворять запросы потребителей, повышать эффективность и стимулировать инновации, часто они — лучшее средство обеспечить осуществление тех бесчисленных изменений, которые двигают экономику вперед»²⁸.

²⁷ *Social Justice* 1988: 4—5.

²⁸ *Meet* 1989: 10.

К концу 1980-х годов ЛПВ рассталась с идеями масштабной ренационализации, активного государственного вмешательства в экономику, значительного повышения налогов и фундаментального перераспределения власти и богатства в пользу трудящихся. Отход от традиционных лейбористских установок состоялся и на символическом уровне: в 1986 г. красный флаг в качестве эмблемы партии был заменен красной розой.

Модернизационные тенденции отчетливо проявились в программном документе Лейбористской партии «Глядя в будущее» (1990), где, в частности, утверждалось: «Различие между нами и консерваторами состоит не в том, что они принимают рыночную экономику, а мы — нет, а в том, что мы осознаем ограниченность возможностей рынка, а они — нет»²⁹. Из документа следовало, что лейбористы намерены не изменять существующую систему, но лишь управлять ею лучше, чем консерваторы.

²⁹ *Looking* 1990: 30.

Но, несмотря на все усилия руководства ЛПВ по обновлению партийной идеологии, на парламентских выборах 1992 г. она в четвертый раз потерпела поражение. Главная причина этого заключалась в том, что «ЛПВ не удалось до конца избавиться от образа партии высоких налогов и профсоюзных лоббистов»³⁰. Вместе с тем результаты выборов утвердили лейбористов в мысли, что модернизация партии должна быть продолжена. После фиаско на выборах Киннок ушел в отставку. Его сменил Джон Смит — один из видных деятелей социал-демократического крыла ЛПВ, который продолжил курс на ее обновление. В частности, Смит

³⁰ Громыко [Громыко] 2001: 105.

разработал «Деловой план для страны», согласно которому реформы, проведенные консерваторами в области приватизации и трудового законодательства, не подлежали отмене³¹.

³¹ Там же: 106.

После скоростной смерти Смита в 1994 г. лидером ЛПВ был избран Блэр, что означало безоговорочную победу ее правого крыла. Возглавив партию, Блэр немедленно приступил к масштабной ревизии ее идейного наследия.

«Новый лейборизм»

Новый лидер стремился кардинально изменить идеологию и имидж ЛПВ. Интерпретируя в леволиберальном ключе лейбористскую традицию, отказавшись от некоторых ее социалистических элементов и подчеркивая духовную связь лейборизма с радикальным либерализмом, Блэр смог в течение нескольких лет придать партии совершенно иной облик.

Модернизация идеологии, имиджа и политической практики ЛПВ во второй половине 1990-х годов была столь существенной, что некоторые исследователи — в частности, советник Блэра Энтони Гидденс — заговорили о появлении новой социал-демократии, передовым отрядом которой стала британская Лейбористская партия. Согласно Гидденсу, новая социал-демократия отличается от старой по двум основным параметрам: во-первых, она признает необходимость глубокого переосмысления левой идеологии в свете происходящих в мире изменений, таких как глобализация, зарождение «экономики знаний», усиление индивидуалистических и постматериалистических установок, неэффективность государства благосостояния и возникновение новых рисков, прежде всего экологических; а во-вторых, стремится не столько к сохранению идеологической чистоты своей доктрины, сколько к достижению электорального успеха. В условиях значительного численного сокращения своей традиционной социальной опоры — рабочего класса, новые социал-демократы должны завоевывать поддержку самых разных слоев общества³².

³² Giddens 2002: 11.

В предвыборном манифесте ЛПВ 1997 г. утверждалось: «Новые лейбористы — партия идей и идеалов, но не партия устаревшей идеологии. Ценно только то, что работает (what counts is what works). Наши цели радикальны, но средства их достижения будут современными»³³. В этих словах, как представляется, выражена самая суть неолейборизма: отказ от «старых левых» установок, прагматизм, приверженность целям социал-демократии наряду с готовностью использовать новые, более соответствующие современному миру способы их реализации.

³³ Labour 1997: 4.

Уже в 1994 г. Блэр провозгласил, что после краха коммунизма единственно возможным направлением лейбористской мысли является этический социализм. «Социализм Маркса, социализм централизованного государственного контроля над промышленностью и производством, мертв», — утверждал он³⁴. Впрочем, лидер ЛПВ отказался не только от наследия «твердых левых», но и от многих установок

³⁴ Blair 1994: 3.

социал-демократического крыла партии. Пересмотру были подвергнуты экономические взгляды ЛПВ, ее представления о роли государства в экономической и социальной сферах, отношения партии с профсоюзами и даже ее имидж.

Составной частью модернизации лейборизма стала концепция «третьего пути» (автором которой был Гидденс). В отличие от «третьего пути», на который в послевоенные годы ориентировалась европейская социал-демократия, «третий путь» неолейбористов пролегал не между неконтролируемым капитализмом и тоталитарным коммунизмом, а между традиционным демократическим социализмом и неолиберализмом, то есть между кейнсианским государством благосостояния и тэтчеризмом. По словам Блэра, он располагался правее того, по которому шли старые левые, делавшие акцент на государственном контроле, высоких налогах и защите интересов работающих по найму, и левее того, по которому идут новые правые, нередко считающие злом не только государственное вмешательство в экономику, но и сами слова «общество» и «коллективные усилия»³⁵.

³⁵ Блэр [Blair] 2000: 5.

«Новый лейборизм» и «третий путь» означали масштабную ревизию лейбористской политической экономии. Как отмечает английский политолог Эрик Шоу, «реальное идеологическое значение „нового лейборизма“ фактически состояло в отказе от кейнсианского социал-демократизма в пользу докейнсианской ортодоксии»³⁶, то есть близких к классическим или неоклассическим экономическим воззрениям. Прежде всего, «новые лейбористы» отбросили постулат, согласно которому посредством регулирования совокупного спроса можно обеспечить рост экономики и полную занятость. По утверждению Блэра, макроэкономическая политика способна сделать очень немногое для увеличения темпов роста экономики³⁷. Не отказываясь полностью от стимулирования спроса, «новые лейбористы» стремились сочетать его с поддержкой предложения («прогрессивная политика предложения»).

³⁶ Shaw 1996: 201.

³⁷ Ibidem.

Гораздо более позитивно, чем кейнсианцы, воспринимали они и рыночную экономику в целом. Если социал-демократы кейнсианского направления полагали, что у рыночной экономики, наряду с плюсами, есть и свои минусы в виде циклических колебаний конъюнктуры и противоречия между погоней частных фирм за максимальной прибылью и интересами общества, то «новые лейбористы» верили в саморегулирование рынка и считали, что стремление корпораций к прибыли полностью совместимо с общественным благом³⁸. Государство, с их точки зрения, должно было только «осуществлять здоровое макроэкономическое регулирование, создавать благоприятные условия для инноваций и инвестировать в образование и профессиональную подготовку, продолжающиеся на протяжении всей жизни»³⁹.

³⁸ Ibid.: 202.

³⁹ Giddens 2002: 16.

Соответственно, единомышленники Блэра были убеждены, что рынки следует не ограничивать, а либерализовывать, ибо свободный рынок «является тем средством, которое обеспечит достижение реформистских целей»⁴⁰. Вместе с тем, в отличие от консерваторов, они

⁴⁰ Heffernan 2011: 165.

⁴¹ *Ibid.*: 166.

исходили из того, что результаты экономического роста, порожденного функционированием свободного конкурентного рынка, должны использоваться для увеличения инвестиций в общественные службы и финансирования государства благосостояния⁴¹. В духе этих идей правительство Блэра сохранило дерегулирование рынка труда, допустило частный бизнес к участию в системе государственных социальных услуг и предоставило Банку Англии право самостоятельно определять политику в области процентных ставок по кредитам и вкладам.

Блэр и Гидденс выступили также за реформирование государства всеобщего благосостояния и превращение его в государство социальных инвестиций. Это означало, что государственная помощь гражданам должна была заключаться не столько в социальных выплатах, сколько в инвестициях, направленных на приобретение квалификации или переобучение. В то же время социальная политика лейбористского правительства включала в себя и многие традиционные социал-демократические элементы. Возражая тем, кто считал «новых лейбористов» «осовремененными тори», Блэр справедливо отмечал: «Какое правительство тори вложило бы 800 миллионов фунтов в наши беднейшие районы, дав им надежду на будущее? Какое правительство тори повысило бы на 20% детские пособия; предоставило бы пенсионерам бесплатные консультации у глазного врача; признало бы право на минимальный 4-недельный отпуск для британских рабочих? А какое правительство тори согласилось бы увеличить на 25% расходы на искусство и музеи? А скажите, какое правительство тори ввело бы, как это делаем мы с 1 апреля 1999 г., первую в истории Британии минимальную зарплату?»⁴².

⁴² *Цит. по:*
Громыко [Gromyko]
2001: 230.

Неудивительно, что «новых лейбористов» нередко характеризовали как сторонников сочетания неолиберализма в экономике с социал-демократической социальной политикой или как социальных либералов. Да и сам Блэр позиционировал «новый лейборизм» в качестве преемника не только традиционного лейборизма, но и прогрессивного либерализма, связанного с именами Джона Хобсона, Дэвида Ллойд Джорджа, Бевериджа и Кейнса. «Демократический социализм в Великобритании, — подчеркивал он, — был политическим наследником радикально-либеральной традиции: отличающимся по происхождению, приоритетам, принципам и практике, но все же имеющим несомненное фамильное сходство со своим прогрессивно-либеральным кузеном»⁴³.

⁴³ *Blair 1995: 8—9.*

Делая упор на связи «нового лейборизма» с прогрессивным либерализмом, Блэр пытался отодвинуть на задний план социалистические элементы лейбористской традиции. Так, став лидером ЛПВ, он добился исключения из ее Устава положения об обобществлении основных средств производства, распределения и обмена. В результате с 1995 г. официальной целью Лейбористской партии является уже не общественная собственность, а создание общества, в котором «власть, богатство и жизненные возможности принадлежат многим, а не меньшинству»⁴⁴.

⁴⁴ *Sassoon 1996:*
739.

Обосновывая необходимость отказа от старой редакции 4-го пункта Устава, Блэр ссылаясь на то, в принятой в 1918 г. формулировке

смешиваются цели социализма и средства их достижения. Цель лейборизма, доказывал он, заключается в реализации этических ценностей, таких как свобода, справедливость, солидарность, равенство возможностей, поддержка обществом индивидуальных усилий, взаимные обязательства людей и т.д. Национализация же представляет собой лишь один (и весьма сомнительный) из возможных путей продвижения к этой цели. «[Лейбористская] партия четко заявила, что мы стремимся посредством политической деятельности реализовать определенные ценности, а не воплотить экономическую догму, — отмечал он в 1995 г. — После коллапса коммунизма стало очевидно, что этическая основа социализма — единственное, что выдержало испытание временем»⁴⁵.

⁴⁵ Blair 1995: 12.

Проведенные Блэром преобразования коснулись и имиджа ЛПВ, которая традиционно воспринималась как тесно связанная с профсоюзами и лоббирующая их интересы. Стремясь расширить социальную и электоральную базу партии, Блэр решил превратить ее в общенациональную. «Я хотел бы, — говорил он в 1995 г., — чтобы Лейбористская партия стала партией, членами которой были бы владельцы собственного дела и безработные, мелкие бизнесмены и их клиенты, менеджеры и рабочие, домовладельцы и жители муниципальных домов, квалифицированные инженерно-технические работники, врачи и учителя»⁴⁶. И его усилия увенчались успехом: если за «доблэровскую» ЛПВ голосовало не более 20—26% представителей среднего класса, то в 1997 г. партия заручилась поддержкой 40% избирателей этой категории, обойдя консерваторов⁴⁷.

⁴⁶ Ibid.: 13.

⁴⁷ Перегудов [Peregudov] 2011: 97.

Будучи убежден, что «пока в глазах большинства населения партия ассоциируется с профсоюзами... ей вряд ли удастся переломить настроение общественности в свою пользу»⁴⁸, Блэр в значительной мере дистанцировался от тред-юнионов, с которыми ЛПВ прежде тесно сотрудничала. «Новые лейбористы» больше не собирались ни отстаивать их интересы в парламенте, ни предоставлять им важные посты в руководстве партии, склоняясь к взаимодействию с профсоюзами примерно по той же модели, какую реализует в отношениях с ними Демократическая партия США.

⁴⁸ Перегудов [Peregudov] 1999: 20.

Серьезные изменения претерпели и внешнеполитические установки ЛПВ. Отбросив традиционный для партии евроскептицизм, Блэр выступил за более активное участие Великобритании в процессе европейской интеграции. Для «новых лейбористов» характерно также довольно позитивное восприятие глобализации⁴⁹, что отличает их от кейнсианских социал-демократов, более критически относящихся к данному феномену.

⁴⁹ См. Giddens 2002: 70.

**Блэр, Гидденс
и лейбористская
традиция**

Но означает ли это, что «новый лейборизм» и «третий путь» znamenют собой разрыв с лейбористской традицией? Такой вывод был бы чересчур категоричным. Не следует забывать, что сама лейбористская традиция является сложным и многослойным феноменом: как уже

говорилось, она формировалась под влиянием целого ряда идейных течений и поэтому открыта для разных интерпретаций.

Индивидуальная свобода провозглашалась важнейшей ценностью лейбористского социализма задолго до появления «нового лейборизма» — что и неудивительно, учитывая то влияние, которое оказывал на идеологию ЛПВ левый либерализм. Расширение индивидуальной свободы и жизненных возможностей людей всегда было целью лейбористов. Отказ от обобществления тоже не может рассматриваться как разрыв с традицией. В рамках этического подхода социализм трактуется не как некая конкретная социально-экономическая система, но в первую очередь как нравственный идеал, как определенный набор ценностей (свобода, справедливость, взаимные обязательства людей и т.д.), которые «новые лейбористы» не ставили под вопрос. Они лишь искали новые средства реализации этих ценностей, новые пути достижения социал-демократических целей, отвечающие современным реалиям. И если национализация и планирование не вели к увеличению свободы и справедливости в обществе, они могли быть отвергнуты без ущерба для целей лейборизма. Кстати говоря, сходные аргументы в пользу отказа от широкомасштабной социализации выдвигал в 1950-е годы прошлого века известный лейбористский теоретик Энтони Кросленд. Социализм, утверждал он, — это совокупность моральных ценностей и устремлений, которые лейбористы хотят видеть воплощенными в организации общества, и его нельзя отождествлять с национализацией промышленности, планированием, перераспределением доходов и т.д., так как нельзя смешивать цели и средства их достижения⁵⁰.

⁵⁰ *Crosland 1956: 102.*

К этому надо добавить, что практическая политика лейбористов всегда была более умеренной, чем их риторика, и при лейбористских правительствах «институты капитализма и даже сохранившиеся осколки феодального прошлого никогда не подвергались опасности»⁵¹. Что же касается неолейбористского прагматизма и готовности поддерживать «то, что работает», то прагматизм и антидоктринерство всегда были характерными чертами британского лейборизма.

⁵¹ *Rubinstein 2000: 165.*

Собственно говоря, осуществленная Блэром и его единомышленниками модернизация идеологии ЛПВ подразумевала не отказ от лейбористской системы ценностей, а скорее перестановку акцентов в ее рамках. Как отмечал в середине XX в. французский социолог Реймон Арон, западных левых вдохновляют три не слишком хорошо сочетающиеся между собой идеи: *свободы, организации и равенства*⁵². Для «старых левых», придерживавшихся фабианских (а в какой-то мере и марксистских) воззрений, приоритет имели организация и равенство, в связи с чем они склонялись к социальной инженерии и государственному социализму. «Новые» же лейбористы, позиционировавшие себя в качестве наследников прежде всего прогрессивного либерализма, выдвинули на первый план ценность свободы.

⁵² *Aron 1962: 31.*

Таким образом, «новый лейборизм», на наш взгляд, представлял собой не отход от лейбористской традиции, но новую ее интерпрета-

цию. Если и можно говорить о разрыве, то только о разрыве Блэра и его сторонников с этатистскими и патерналистскими установками «старых левых» 1970-х годов. И здесь нельзя не согласиться с английским исследователем Дэвидом Рубинштейном, подчеркивавшим, что «цели правительства Блэра сходны с теми, которые ставили перед собой правительства Эттли и Вильсона. Изменились лишь средства их достижения — например, социальная политика, — что является рациональным ответом на те глубокие экономические и социальные изменения, которые произошли с 1970-х годов... Неправильно было бы обвинять „новых лейбористов“ в том, что они отбросили традиционные лейбористские ценности. Общество изменилось, и политические партии неизбежно должны были измениться вместе с ним»⁵³.

⁵³ Rubinstein 2000: 161, 166.

**ЛПВ при Брауне
и Милибэнде:
в поисках
новых путей**

Модернизированная Лейбористская партия одержала победу на парламентских выборах 1997 г., а затем выиграла выборы 2001 и 2005 гг. В течение практически всего премьерства Блэра (завершившегося в 2007 г.) политика «новых лейбористов» обеспечивала весьма неплохие экономические и социальные результаты. В 1997—2005 гг. экономика Великобритании ежегодно росла на 2—3%, инфляция не превышала 2% в год, а безработица оставалась на низком по европейским меркам уровне (около 5% экономически активного населения)⁵⁴.

⁵⁴ Перегудов [Peregudov] 2005: 378.

После ухода Блэра в отставку летом 2007 г. правительство Великобритании и Лейбористскую партию возглавил Гордон Браун — министр финансов в кабинете Блэра и главный автор экономической программы «нового лейборизма». Вскоре после смены премьер-министра Великобритания вступила в полосу экономических трудностей, вызванных прежде всего воздействием глобального финансового кризиса. Начавшийся в 2007 г. экономический спад заставил правительство Брауна вновь обратиться к кейнсианским мерам по налоговому-бюджетному стимулированию экономики, во многом противоречившим рыночным установкам «нового лейборизма»⁵⁵. Это, впрочем, не спасло партию от поражения на парламентских выборах в мае 2010 г. (которому поспособствовали также участие британских вооруженных сил в непопулярной войне в Ираке и чрезмерно либеральная иммиграционная политика, вызвавшая недовольство населения). Восприняв результаты выборов как негативную оценку избирателями его деятельности, Браун покинул пост не только с главы правительства, но и лидера партии. В сентябре 2010 г. новым лидером ЛПВ был избран Эд Милибэнд — политик, близкий по своим воззрениям к Брауну.

⁵⁵ См. Хесин [Khesin] 2009.

Пребывание в оппозиции привело к активизации традиционных лейбористских установок, и сейчас ЛПВ больше не позиционирует себя в качестве партии «третьего пути». Тем не менее речь отнюдь не идет о возврате к доблэровским взглядам. Лейбористская партия и ее лидер, несомненно, остаются связанными с политикой, ассоциируемой с «новым лейборизмом»⁵⁶. В октябре 2010 г., выступая на ежегодной

⁵⁶ Heffernan 2011: 176.

конференции Конфедерации британской промышленности, Милибэнд, по сути, солидаризовался с «новыми лейбористами» в том, «что мы должны быть партией, умеющей не только перераспределять богатство, но и создавать его, что мы должны выступать как за социальную справедливость, так и за экономическое процветание и что решить проблемы нашего общества невозможно без партнерства между правительством и бизнесом»⁵⁷.

⁵⁷ *Miliband 2010.*

Ближайшей целью ЛПВ, по мнению ее лидера, является утверждение «ответственного капитализма» как альтернативы нынешней британской экономике, в которой гипертрофирован финансовый сектор. Он отстаивает также активную роль правительства, которое должно устанавливать правила игры для субъектов рынка и содействовать формированию «более гибкой, конкурентоспособной, устойчивой и честной экономики»⁵⁸.

⁵⁸ *Miliband 2012.*

Находясь в оппозиции, Лейбористская партия последовательно выступает против политики жесткой экономии, проводимой правительством Дэвида Кэмерона, ратуя за увеличение государственных инвестиций (в том числе в строительство дешевого жилья) и более справедливую налоговую систему. Вероятнее всего, и нынешний оппозиционный статус, и общая тенденция к «полевению» европейской социал-демократии, ставшая реакцией на глобальный финансово-экономический кризис, будут и дальше толкать Лейбористскую партию в сторону от прорыночных установок «нового лейборизма».

В этом контексте стоит обратить внимание на появление в ЛПВ в 2009 г. нового течения — «синего лейборизма» (Blue Labour). Как видно из самого названия этой группировки (синий — цвет Консервативной партии Великобритании), «синие лейбористы» стремятся включить в лейбористскую идеологию некоторые установки британских консерваторов, рассчитывая привлечь на свою сторону симпатизирующих тори избирателей из рабочего класса путем провозглашения более консервативных подходов в таких сферах, как иммиграция, борьба с преступностью, европейская интеграция. Они критикуют как «старых левых», так и «новых лейбористов», в которых видят приверженцев неолiberaлизма, глобализации, космополитизма и бесконтрольной иммиграции.

Основные постулаты «синего лейборизма» были сформулированы советником Милибэнда Морисом Глазменом, активно отстаивающим такие ценности, как семья, религия, британская идентичность, и выступающим за возрождение коммунитарного духа. По словам Глазмана, «синий лейборизм» — это «глубоко консервативный социализм, который ставит семью, веру и работу в центр новой политики взаимной помощи и солидарности»⁵⁹. Сторонники этого течения в ЛПВ осуждают коммерциализацию социальных отношений, противопоставляя ей коммунитарные ценности взаимопомощи и сотрудничества, и ратуют за подчинение экономики этике и развитие партиципаторной демократии.

⁵⁹ *Цит. no: Stratton 2009.*

Идеи «синих лейбористов» оказали заметное влияние на мировоззрение нынешнего лидера ЛПВ, о чем, свидетельствует, в частности, написанное им предисловие к вышедшему в 2011 г. сборнику статей виднейших представителей этого течения, где он солидаризуется со многими из их подходов, высказываясь за укрепление местных общин и гражданской культуры «на уровнях, более низких, чем Уайтхолл и Вестминстер», и призывая переоткрыть традицию лейборизма как движения низового уровня (grassroots community movement). Стремясь к расширению личной свободы, утверждает он, ЛПВ понимает ее в духе коммунитаризма, а не индивидуализма, ибо истинная свобода существует внутри процветающих местных сообществ⁶⁰. Существенно отличается от неолейбористского и его отношение к проблеме миграции — по мнению Милибэнда, правительство Блэра совершило ошибку, открыв британский рынок труда для рабочих из вступивших в ЕС восточноевропейских стран.

⁶⁰ *Miliband 2011: 7, 8.*

В настоящее время внутри ЛПВ существует несколько течений — неолейбористы, «синие», кейнсианцы, сторонники развития инновационной экономики и экологисты⁶¹. Партия находится в процессе идейных исканий и, вероятнее всего, в конечном итоге сформулирует некую синтетическую концепцию, включающую элементы разных направлений — кейнсианского и «нового» лейборизма, коммунитаризма и социального консерватизма.

⁶¹ *Finlayson 2013.*

* * *

По замечанию французского философа Анри Бергсона, человеческое общество стремится одновременно и к интеграции, и к индивидуализации: «Оно может существовать, только подчиняя себе индивида, оно может развиваться, только позволяя ему действовать: таковы противоположные требования, которые нужно примирить»⁶². Различные направления политической мысли по-разному отвечают на вопрос о том, каким должно быть оптимальное соотношение между этими социальными императивами: для одних приоритет имеет личная свобода, другие выступают за подчинение индивидуальных интересов общественным. Что касается британского лейборизма, то на протяжении всей своей истории он ориентировался на синтез свободы и социальной организации, индивидуализма и коллективизма.

⁶² *Бергсон [Bergson] 2010: 43.*

В конце XX в. под влиянием целого ряда факторов (социальные и экономические перемены в британском обществе, глобализация, кризис государства благосостояния, крушение «реального социализма» и т.д.) Лейбористская партия стала отходить от этоса социальности, постепенно отказавшись от этатистско-перераспределительной социальной модели и признав преимущества частной инициативы и рыночной экономики. В итоге процесса обновления возник «новый лейборизм», отбросивший значительную часть наследия кейнсианской социал-демократии. Однако начавшийся в 2007 г. глобальный

финансово-экономический кризис заставил лейбористов вернуться к более традиционной для них повестке дня (защита социального государства, регулирование финансовых рынков, стимулирование экономического роста и занятости посредством кейнсианского инструментария, борьба против сокращения государственных расходов и т.д.). Каких результатов добьется Лейбористская партия на парламентских выборах 2015 г., будет во многом зависеть от того, удастся ли ей к тому времени разработать убедительный проект, своего рода «четвертый путь», совмещающий индивидуализацию с социальной интеграцией, экономическую эффективность — со справедливостью, благоприятные условия для предпринимательства — с развитым государством благосостояния, интернационализм — с защитой британской идентичности; короче говоря, левоцентристские ценности — с императивами глобализации и «новой экономики».

Библиография

- Ананьева** Е.В. 1994. Политическая культура Великобритании // Гаджиев К.С. (ред.) *Политическая культура: теория и национальные модели*. — М. [Anan'eva E.V. 1994. Politicheskaja kul'tura Velikobritanii // Gadzhiev K.S. (red.) Politicheskaja kul'tura: teorija i nacional'nye modeli. — М.].
- Бергсон** А. 2010. *Избранное: Сознание и жизнь*. — М. [Bergson H. 2010. Izbrannoe: Soznanie i zhizn'. — М.].
- Блэр** Т. 2000. Новая политика для нового столетия // *Государственная служба за рубежом*. № 4 [Blair T. 2000. Novaja politika dlja novogo stoletija // Gosudarstvennaja sluzhba za rubezhom. № 4].
- Галкина** Л.А. 1984. *К критике идеологии фабианства*. — М. [Galkina L.A. 1984. K kritike ideologii fabianstva. — М.].
- Громыко** А.А. 2001. *Политический реформизм в Великобритании (1970—1990-е годы)*. — М. [Gromyko A.A. 2001. Politicheskij reformizm v Velikobritanii (1970—1990-e gody). — М.].
- Любин** В.П. 1998. Будущее левых сил (Теоретическая дискуссия) // Орлов Б.С. (ред.) *Европейская социал-демократия накануне XXI столетия*. — М. [Ljubin V.P. 1998. Budushhee levyykh sil (Teoreticheskaja diskussija) // Orlov B.S. (red.) Evropejskaja social-demokratija nakanune 21 stoletija. — М.].
- Осадчая** Ж.Ф. 1990. *Лейбористская партия Великобритании: лицом к будущему*. — М. [Osadchaja Zh.F. 1990. Lejboristskaja partija Velikobritanii: licom k budushhemu. — М.].
- Перегудов** С.П. 1999. *Тони Блэр*. — М. [Peregudov S.P. 1999. Tony Blair. — М.].
- Перегудов** С. 2005. Выборы в Великобритании: двухпартийная система держит удар // *Год планеты*. Вып. 2005 г. — М. [Peregudov S. 2005. Vybery v Velikobritanii: dvukhpartijjnaja sistema derzhit udar // God planety. Вып. 2005 г. — М.].

Перегудов С. 2011. Выборы в Великобритании: двухпартийная система дает собой // *Год планеты*. Вып. 2010 г. — М. [Peregudov S. 2011. Vybyory v Velikobritanii: dvukhpartiijnaja sistema daet sbojj // *God planety*. Vyp. 2010 g. — M.].

Рахшмир П.Ю. 2005. Консерватизм и либерализм: метаморфозы консенсуса // *Полис*. № 5 [Rakhshmir P.Ju. 2005. Konservativizm i liberalizm: metamorfozy konsensusa // *Polis*. № 5].

Хесин Е.С. 2009. Великобритания: от подъема к кризису // *МЭиМО*. № 12 [Khesin E.S. 2009. Velikobritanija: ot pod'em'a k krizisu // *MEiMO*. № 12].

Aron R. 1962. *The Opium of the Intellectuals*. — N.Y.

Attlee C.R. 1937. *The Labour Party in Perspective*. — L.

Blair T. 1994. *Socialism*. — L.

Blair T. 1995. *Let Us Face the Future: The 1945 Anniversary Lecture*. — L.

Brand C. F. 1974. *The British Labour Party: A Short History*. — Stanford.

Crosland C.A.R. 1956. *The Future of Socialism*. — L.

Crossman R.H.S. 1953. Towards a Philosophy of Socialism // Crossman R.H.S. (ed.) *New Fabian Essays*. — L.

Democratic Socialist Aims and Values. 1988. — L.

Finlayson A. 2013. From Blue to Green and Everything in Between: Ideational Change and Left Political Economy after New Labour // *The British Journal of Politics and International Relation*. Vol. 15. № 1.

Freeden M. 1996. *Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach*. — Oxford.

Giddens A. 2002. *Where Now for New Labour?* — L.

Gray J. 1998. *False Dawn: The Delusion of Global Capitalism*. — L.

Hattersley R. 1987. *Choose Freedom: The Future for Democratic Socialism*. — L.

Heffernan R. 2011. Labour's New Labour Legacy: Politics after Blair and Brown // *Political Studies Review*. Vol. 9. № 2.

Labour Party Manifesto 1997. *New Labour: Because Britain Deserves Better*. 1997. — L.

Labour's Programme for Britain 1973. 1973. — L.

Lee Ph., Raban C. 1988. *Welfare Theory and Social Policy: Reform or Revolution?* — L.

Looking to the Future. 1990. — L.

Marquand D. 1999. Premature Obsequies: Social Democracy Comes in From the Cold // Gamble A., Wright T. (eds.) *The New Social Democracy*. — Oxford.

Meet the Challenge, Make the Change. 1989. — L.

Miliband E. 2010. *Speech to the Confederation of British Industry, 25 October* (<http://www.businesszone.co.uk/topic/business-trends/ed-milibands-cbi-speech-full-labour-will-stand-small-business-and-entrepreneur>).

Miliband E. 2011. Preface // Glasman M., Rutherford J., Stears M., White St. (eds.) *The Labour Tradition and the Politics of Paradox: The Oxford London Seminars 2010 — 2011* (http://www.lwbooks.co.uk/journals/soundings/Labour_tradition_and_the_politics_of_paradox.pdf).

Miliband E. 2012. Building a Responsible Capitalism // *Juncture*. 25 May (<http://www.ippr.org/juncture/171/9200/building-a-responsible-capitalism>).

Rubinstein D. 2000. A New Look at New Labour // *Politics*. Vol. 20. № 3.

Sassoon D. 1996. *One Hundred Years of Socialism: The West European Left in the Twentieth Century*. — N.Y.

Shaw E. 1996. *The Labour Party since 1945*. — Oxford, Cambridge (Mass.).

Social Justice and Economic Efficiency. 1988. — L.

Stratton A. 2009. *Labour: Now It's Kind of Blue* (<http://www.guardian.co.uk/politics/blog/2009/apr/24/blue-labour-conservative-socialism>).

Worley M. (ed.) 2009. *The Foundation of the British Labour Party: Identities, Cultures and Perspectives, 1900—1939*. — Ashgate.